

— Ты был здесь раньше, Дэвид? — спросила Кирхе, удивленная выбором духа приветствия. Божество, казалось, совершенно не интересовалось двумя своими спутниками, даже не удостоив их взглядом, глядя на мальчика.

«Я никогда раньше не видел, чтобы руны обращались к такому маленькому ребенку». — сказал дух, отвечая за него на ее вопрос. — По крайней мере, со времен самой Саши. Я чувствую, что ты мало контролируешь твою силу. Я ошибаюсь?

Дэвид был удивлен манерой речи духа. Она вела себя более... лично, чем в аниме, как будто она также чувствовала его противоречивое знание событий. Масштаб способностей существа был почти полностью неизвестен, и в библиотеке академии было мало хороших записей о ней... и после того, как Генриетта попросила проверить, оказалось, что в королевских запасах их было так же мало. Было странно, как мало, даже мифов и легенд, окружало это существо, плавающее перед ним... но он не думал, что это было сделано намеренно. У него просто не было причин изучать его раньше, поскольку он никому не причинял вреда и не помогал.

Он вздохнул от вопроса, который задал дух, и медленно кивнул. «Я не до конца понимаю руны, но учусь сражаться без их помощи». Он поднял левую руку, чтобы посмотреть на мигающие символы, покачал головой и снова вздохнул. «Но я многого не знаю, и у меня нет возможности изучить их, когда я не использую Дерф против врага».

Дух молчал в течение нескольких секунд, прежде чем он, казалось, наклонил голову, миниатюрный душ капал из движения. — Вы верите, что Гэндальв предназначен для сражений? — спросил он, и он моргнул.

«Что ты имеешь в виду? Он активируется только тогда, когда я...»

Дух поднял руку, чтобы прервать его. «Ваш предшественник, который был настоящим бабником, обладал этой силой, чтобы манипулировать умами женщин, которые ему нравились. Его предшественник, бывший король Тристейна, использовал ее, чтобы предотвратить голод в столице. Саша, первый, кто обладал этой силой, использовал его для создания меча, наделенного силой эльфов и пустоты. У него много применений помимо простого боя. Вам предстоит многому научиться, если вы верите, что руны Бримира имеют только одну цель. Это дар, данный очень немногим, а Гэндальф встречается особенно редко. Не относитесь к своему дару как к простому оружию. Это инструмент, инструмент, который может создать или разрушить цивилизацию, если его правильно использовать».

Мальчик отступил под силой слов водного духа. Хотя ее тон был как всегда ровным, он ясно чувствовал гнев за ее словами. Он не знал конкретно, как она связана с Бримиром и Гэндальфом, но он явно чем-то ее разозлил.

Он должен был как-то спасти это, иначе он не смог бы получить слезу и остановить наводнение, которое вызывало это существо. К счастью, Дерф пришел на помощь, когда он выскочил из ножен на его спине.

«Это было давно, дух». — сказал разумный меч, и внимание существа переключилось на меч.

«Да, Дерфлингер. Ты не появлялся с тех пор, как тобой владел Гюнтер Бладборн». он сказал.

«Его убила одна из тех женщин, которых вы упомянули, а я остался ржаветь на несколько столетий. Как видите, мое нынешнее состояние не на пике». Дерф ответил, и Табита заговорила.

— Ты имеешь в виду, что нового Гэндальва так давно не было? — спросила она, и дух кивнул, отвечая за оружие.

«Меч Пустоты Дерфлингер всегда был привязан к Гэндальву. Если его не пробудить, фамильяр будет убит силой рун. Вот почему так немногие получили его силу».

«Меч пустоты? Что это значит?» — спросила Кирхе.

— Я отвечу на этот. - сказал Дерф. «Я мало что помню о том, как я был создан или что было потом, но я то, что вы бы назвали... физической магией. То есть, мое тело состоит из твердой магии пустоты. резервы».

"Бримир... Это действительно делает тебя каким-то суперкрутым зачарованным оружием, которое может стрелять заклинаниями и прочим?!"

Меч рассмеялся. «Я не меч-жест, нет. Пустота работает не так, как другие четыре элемента. Ее нелегко направить, а с таким сжатым количеством, как во мне, это практически невозможно. что запасы маны Луизы намного больше, чем обычно, так что это портит силы Гэндальва».

"...Мои руны поэтому мигают?" — спросил Дэвид, и меч снова замолчал.

«Покажи их мне». — сказал дух, и он моргнул, подняв руку ладонью к ней, и сузил свои белые глаза, изучая их. "Понятно... Вы утверждали, что ваш хозяин не контролирует вас, не так ли?"

Он открыл рот от удивления. — Да, еще раньше, во время поездки сюда, но...

«Это реакция, которая может случиться с любым непослушным фамильяром. Однако у вас очень сильная воля и сопротивление магии, чего обычно не наблюдается, поэтому рунам потребовалось довольно много времени, чтобы прижиться. странно, что ты не можешь эффективно контролировать свою силу, когда воздвигаешь ей такой барьер».

"...Ты имеешь в виду, что я должен отказаться, чтобы использовать его?!" — удивленно спросил он, и оно кивнуло.

«По сути, да. Сила Гэндальва ослабла на протяжении тысячелетий, и поэтому те, кто обрел ее, должны работать усерднее, чем те, кто был раньше, чтобы овладеть ею. То же самое с другими фамильями, а также с самими магами Бездны».

Дэвид уже собирался ответить, когда дух сместился, его водянистое тело издавало свистящий звук, когда сквозь него пробежала маленькая, порожденная движением. «Однако я чувствую, что вы здесь не для того, чтобы обсуждать свою силу. Что вам нужно от меня?»

Дэвид моргнул, услышав внезапную перемену разговора. — Эм... — Он потер затылок. — Как ты узнал, что мы собираемся тебя о чем-то попросить?

«Я прожил более 6000 лет». Опять же с 6000. Почему всегда было это число? Даже божество было привязано к нему? «Даже если бы я не смог прочитать тебя по рунам, я бы все равно знал твою мотивацию. По какой другой причине смертный стал бы говорить с богом?»

Это был... сарказм? Водяной дух становился все более и более странным, чем больше он с ним разговаривал.

«На самом деле, мы также здесь, чтобы попросить вас прекратить затопление прилегающей территории». Табита заговорила. «А также попросить вас дать нам слезу, чтобы вылечить мою мать от яда, который она проглотила давным-давно».

Переходя сразу к делу, почему он не ожидал этого от нее? Он покачал головой и вздохнул, глядя на лицо духа, чтобы оценить его реакцию.

Выражение его лица не изменилось, но опять же, у него не было рта, чтобы хоть как-то хмуриться. Он просто оставался стойким, глядя на нее.

«Понятно. К сожалению, я не могу принять ни одну просьбу». — ответил дух, почти не колеблясь.

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2271853>